

УДК 94(470+436)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/65/5

Русинская тематика в работах П.Д. Драганова

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: s.sulyak@spbu.ru

Авторское резюме

Пётр Данилович Драганов (1 (13).02.1857 – 7.02.1928) – уроженец Бессарабии, российский филолог, историк, этнограф, библиограф, педагог. Родился в семье болгарских колонистов в с. Комрат Бессарабской области. Закончил Болгарское центральное училище в Комрате (1875), затем учился в Кишинёвских прогимназии и губернской гимназии (1875–1877), потом в Харьковской гимназии (1877–1880). По окончании последней поступил на историко-филологический факультет Императорского Харьковского университета (1880–1882), продолжил учёбу в Императорском Санкт-Петербургском университете, закончив его в 1885 г. со степенью кандидата.

В 1885–1887 гг. преподавал всеобщую историю и церковнославянский язык в Солунской Кирилло-Мефодиевской мужской гимназии (Салоники). В 1888 г. был назначен учителем русского языка и словесности Комратского реального училища. С 1893 г. преподавал русский язык в Кишинёвской женской гимназии. В 1896 г. стал младшим помощником библиотекаря Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, где занимался литературой славян и галицийско-русскими книгами Рукописного отделения библиотеки. Из-за тяжёлого материального положения вынужден был уволиться из библиотеки и вернуться преподавать русский язык в Комратском реальном училище.

В 1906–1912 гг. П.Д. Драганов работал инспектором реального училища в Астрахани, директором учительской семинарии в с. Ровное Самарской губернии. В 1913 г. возвратился в Бессарабию и был назначен директором мужской гимназии в г. Кагул. После оккупации Бессарабии Румынией румынские власти издали указ о сохранении гимназии и предложили П.Д. Драганову остаться её директором. Он отказался и вернулся в Комрат, где до выхода на пенсию в 1926 г. преподавал болгарский язык в Комратской реальной школе.

П.Д. Драганов является автором более 100 историко-литературных, этнографических, филологических, библиографических и критических работ. Его статьи публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения», «Историческом

вестнике», «Известиях Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности», «Русском филологическом вестнике» и других изданиях. Часть его работ так и осталась неизданной.

Большинство исследований П.Д. Драганова знакомят с бессарабской и балканской тематикой. Много работ он посвятил А.С. Пушкину. Пётр Драганов был основоположником македонистики в России. Важное место среди его работ занимает «Македонско-славянский сборник» (Вып. 1. СПб., 1894). Он вызвал многочисленные отзывы, в т. ч. и критические. Другая его известная работа – «Пятидесяязычный Пушкин, т. е. переводы А.С. Пушкина на 50 языков и наречий мира. Библиографический венок на памятник А.С. Пушкину, сплетённый к столетию его рождения, 26 мая 1799 г. – 26 мая 1899 г.» (СПб., 1899).

Он участвовал в составлении болгарско-русского словаря, опубликовал первый универсальный указатель «Bessarabiana», где перечислил источники и литературу, вышедшую за 100 лет со времени присоединения Бессарабии к России.

Среди многочисленных работ П.Д. Драганова есть и исследования, затрагивающие русинскую тематику.

Ключевые слова: Пётр Драганов, Бессарабия, Карпатская Русь, Австро-Венгрия, русины.

Rusins in the Works by P.D. Draganov

S.G. Sulyak

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: s.sulyak@spbu.ru

Abstract

Pyotr Danilovich Draganov (February 1 (13), 1857 – February 7, 1928), a native of Bessarabia, Russian philologist, historian, ethnographer, bibliographer, and teacher. Born into a family of Bulgarian colonists in the village Comrat of Bessarabian region, he graduated from the Bulgarian Central School in Comrat (1875), then studied at the Chişinău progymnasium, the provincial gymnasium (1875–1877) and the Kharkov gymnasium (1877–1880). After graduating from the gymnasium, he entered the Faculty of History and Philology of the Imperial Kharkov University (1880–1882), then continued his studies at the Imperial St. Petersburg University, graduating in 1885 with a candidate's degree. In 1885–1887, he taught general history and Church Slavonic language at the St. Cyril and Methodius Male Gymnasium (Thessaloniki, Macedonia). In 1888, he was appointed teacher of the Russian language and literature of the Comrat

real school. Since 1893, he taught Russian at the Chişinău Women's Gymnasium. In 1896, he became a junior assistant librarian at the Imperial Public Library in St. Petersburg, in charge of the category of Slavs and Galician-Russian books of the Manuscript Department of the library. Due to the difficult financial situation, he had to resign from the library and return to teach Russian at the Comrat real school.

In 1906–1912, P.D. Draganov worked as an inspector of a real school in Astrakhan, director of a teacher's seminary in the village Rovnoe of the Samara province. In 1913, he returned to Bessarabia and was appointed director of the male gymnasium in Cahul. When Bessarabia was occupied by Romania, the Romanian authorities issued a decree on the preservation of the gymnasium and proposed to P.D. Draganov to remain its director. However, he decided to return to his native Comrat, where he taught Bulgarian at the Comrat real school until retirement. P.D. Draganov is the author of over 100 historical, literary, ethnographic, philological, bibliographic and critical works. His articles were published in the "Journal of the Ministry of Public Education", "Historical Bulletin", "Izvestia of the Imperial Academy of Sciences in the Department of Russian Language and Literature", "Russian Philological Bulletin" and others. Some of his works have remained unpublished.

Most of P.D. Draganov's studies focus on Bessarabian and Balkan themes. He wrote many works about A.S. Pushkin. Draganov was the founder of Macedonian studies in Russia. One of his most important works is "The Macedonian-Slavic Collection" (Issue 1. St. Petersburg, 1894), which received many reviews. Another well-known work of his is the compilation "A.S. Pushkin in Fifty Languages, i.e. Translations from A.S. Pushkin into 50 languages and dialects of the world. A Bibliographic Wreath on the Monument to A.S. Pushkin, Woven for the Centenary of His Birth, May 26, 1799 – May 26, 1899 with a Portrait of the Poet" (St. Petersburg, 1899).

Draganov also participated in the compilation of the Bulgarian-Russian Dictionary, published the first universal index Bessarabiana, where he listed the sources and literature published over 100 years since the annexation of Bessarabia to Russia. Among the numerous works by P.D. Draganov, there are studies about Rusins.

Keywords: Pyotr Draganov, Bessarabia, Carpathian Rus, Austro-Hungary, Rusins.

Пётр Данилович Драганов родился 1 (13) февраля 1857 г. в семье болгарских колонистов в с. Комрат Бендерского уезда Бессарабской области (ныне столица АТО Гагаузия (Республика Молдова)).

Родословную Петра Драганова можно было проследить от прапрадеда со стороны матери. Его дед, прадед и прапрадед были священниками с. Жеровна, что недалеко от г. Сливена на юго-востоке Болгарии. Ранее село называлось Баш Кёй (Баш-кьой (Главное село)), а в начале XIX в. получило название Жеруна, впоследствии

– Жеравна. Его прадеда в 1821 г. убили турки во время греческого национально-освободительного восстания. В 1829 г., после подписания Адрианопольского мирного договора, священнический род переселился в Россию [3: 194; 18: 39; 27: 9].

Отец Драганова Дачо Кованжи (Драганов) († 1893) владел в Комрате виноградником. Семья жила небогато, и средств для обучения сыновей не хватало, однако образование они всё же получили. Его старший сын Стефан Кованжи-Драганов работал учителем в Бессарабской и Херсонской губерниях. С 1883 г. он служил первым драгоманом (переводчиком в европейском посольстве в странах Востока. – С.С.) в Российском Генеральном консульстве в Пловдиве, в то время столице автономной турецкой провинции Восточная Румелия, с 1888 г. – в Адрианополе. Также занимался литературным творчеством. Переводил на болгарский язык произведения А.С. Пушкина и И.С. Тургенева, написал ряд произведений, в т. ч. «Сборник этнографических и статистических материалов для изучения Адрианопольского вилайета» (1889). Стефан Кованжи также был секретарём комитета по строительству русской церкви в селе Шипка в память об освобождении Болгарии. Умер в 1893 г. [27: 9–10].

П.Д. Драганов писал: «...я по языку и по племени и с отцовской, и с материнской стороны, как свидетельствует наша фамильная родословная, принадлежу к чистейшим болгарам из недр Балкан» [24: 42].

Его дочь Ангелина в биографии учёного (1929 г.), составленной по просьбе дирекции Комратской средней мужской школы, отметила, что П.Д. Драганов «по происхождению – болгарин, по воспитанию и образованию – русский» [18: 38–39].

В 1875 г. П.Д. Драганов окончил болгарскую школу в Комрате. С 1875 по 1877 г. учился в гимназии в Кишинёве. В «Автобиографических сведениях бывших учеников гимназии» он упоминал, что после высшего Бессарабско-болгарского центрального училища (1875) в Комрате он поступил в Кишинёвскую казённую прогимназию (впоследствии – вторая гимназия). Окончив курс, был принят без экзамена в 5-й класс Кишинёвской губернской (впоследствии первой) гимназии [22: 213; 25: 144]. В 1875 г. в гимназии обучалось 420 чел. Из них русских было 208 чел., евреев – 103, молдаван – 31, остальные учащиеся были поляками, болгарами, итальянцами, немцами, армянами, греками и грузинами [17: 120]. В 1877 г. «по домашним обстоятельствам» он «расстался с Кишинёвом» и поехал в Харьков, где в 1880 г. закончил курс во второй гимназии [22: 213–214; 25: 144].

Ещё в училище и гимназии Драганова увлекали история и география [22: 214], поэтому он поступил на историко-филологический факультет Императорского Харьковского университета, где проучился с 1880 по 1882 г. Затем перевёлся в Санкт-Петербургский Императорский университет, окончив в 1885 г. русско-славянское отделение историко-филологического факультета со степенью кандидата. Будучи ещё студентом II курса, П.Д. Драганов перевёл на болгарский язык «Анти-Энциклику» И.В. Платонова (Холмогорова). На III курсе под влиянием лекций В.И. Ламанского «История славян до IX в.» он на многие годы заинтересовался деятельностью Кирилла и Мефодия [24: 42, 44]. В Харькове он слушал лекции М.С. Дринова, в Санкт-Петербурге работал под руководством В.И. Ламанского [25: 144].

Благодаря предоставленным справкам о тяжёлом материальном положении, в первый год обучения в Санкт-Петербургском Императорском университете Драганов был освобождён от платы. В 1883 г. обратился с просьбой о финансовой помощи в Министерство просвещения в Софии. Его прошение было удовлетворено, и до окончания учёбы он получал болгарскую стипендию [18: 195].

По окончании университета Драганов получил свидетельство на звание учителя гимназий и прогимназий с правом преподавания русского языка [19] и по приглашению Учебного попечительства Константинопольского экзархата поступил в 1885 г. на должность учителя в Солунскую Кирилло-Мефодиевскую мужскую гимназию (г. Салоники). В болгарской гимназии в Салониках он преподавал всеобщую историю, церковнославянский, болгарский язык и литературу, латынь и географию. Помимо этого он вёл курс «Деяния Кирилла и Мефодия». Преподавал там до 1887 г. [24: 42].

Пребывание в Салониках П.Д. Драганов использовал для ознакомления с юго-западной частью Балканского полуострова. Весной 1886 г. во время пасхальных каникул, взяв дополнительно две недели, он побывал в окрестностях Салоник, в Велесском и Скопльском санджаках, заезжал на Афон. Летом того же года посетил Пловдив и Константинополь. Его статьи, присланные из Салоник, публиковались в «Известиях Петербургского славянского общества», «ЖМНП» и других изданиях. В мае 1887 г. Ламанский, зная о интересе Драганова к македонской тематике, предложил ему написать диссертацию на эту тему, указав, что дело это важное и полезное [19; 24: 42, 44]. Он несколько раз навещал своего брата в Пловдиве [3: 196].

Осенью 1887 г. П.Д. Драганов возвратился в Комрат, потом отправился в Петербург, где пробыл до июля 1888 г. «Горькая нужда и совершенная необеспеченность» заставили его вернуться в Комрат на

должность учителя русского языка и словесности в открывавшемся Комратском реальном училище. В то же время он был и библиотекарем училища. Продолжил библиографическую и исследовательскую деятельность. Осенью 1890 г. перевёлся в Севастопольское реальное училище, а с 1895 г. преподавал русский язык в Кишинёвской женской гимназии [24: 43].

29 мая 1890 г. в Одессе он женился на Анастасии Васильевне Чайковской (1868 г.р.), уроженке г. Оргеева, дочери губернского секретаря, выпускнице Кишинёвской женской гимназии [27: 31]. Анастасия была психически не здорова и в 1899 г. скончалась в больнице Санкт-Петербурга. Она родила ему двоих детей: Ангелину (1891) и Валентина (1892) Детей воспитывали в Комрате мать и сестра П.Д. Драганова [3: 201].

1 января 1896 г. Драганов был зачислен младшим помощником библиотекаря в Рукописное отделение Императорской публичная библиотеки (ныне Российская национальная библиотека), где занимался литературой славян и галицийско-русскими книгами. Он следил за поступлениями литературы «галицко-русской, малорусской, всех сербских и всех болгарских земель». Этим занятиям способствовало хорошее знание языков. Скромной зарплаты помощника библиотекаря не хватало Драганову для содержания семьи, в связи с чем 25 октября 1904 г. он подал прошение перевести его на должность преподавателя русского языка в Комратское реальное училище. Как писал сам П.Д. Драганов, по семейным обстоятельствам он «вынужден был приостановить свои научные занятия, оставить Петербург» [16: 448; 19; 22: 215]. Учёный содержал семью, состоявшую из больной жены, двух детей и матери [24: 43].

В Комрате он оставался недолго. В 1906 г. П.Д. Драганов работал инспектором реального училища в Астрахани. В 1907 г. был учителем в Болградской женской гимназии. В том же году он женился повторно, но в 1914 г. снова овдовел. В конце 1908 г. стал директором училища в немецкой колонии Ровное в Самарской губернии на берегу Волги [3: 203; 22: 215; 24: 43].

В 1913 г. Драганов был назначен директором мужской гимназии в городе Кагул. Он стал статским советником, его заслуги были отмечены орденами Св. Станислава II и III степени, Св. Анны II степени и Св. Владимира IV степени [3: 203]. После оккупации Бессарабии в 1918 г. румынские власти издали указ о сохранении гимназии. П.Д. Драганову предложили остаться на посту директора. Он отказался (по нашему мнению, это было проявлением его гражданской позиции) и возвратился в Комрат. До выхода на пенсию в 1926 г. он преподавал болгарский язык в Комратской реальной школе [3: 203].

7 февраля 1928 г. после отправки заказного письма на почте в Комрате П.Д. Драганов потерял сознание, упал и умер [3: 203].

После Второй мировой войны его дочь Ангелина Прозалендис-Драганова переехала в Румынию, в г. Хунедоара, а сын Владимир прожил жизнь в Ленинграде [3: 203; 18: 38].

С 1994 г. Центральная библиотека автономно-территориального образования (АТО) Гагаузия носит имя Петра Драганова.

Его «разные статьи историко-филологического содержания» выходили в «Журнале Министерства народного просвещения», «Известиях отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук», «Историческом вестнике», «Русском филологическом вестнике», «Русском вестнике», «Литературном вестнике», «Правительственном вестнике», «Славянских известиях», «Новом времени», «Русской школе», «Санкт-Петербургских ведомостях» и других периодических изданиях [22: 215].

П.Д. Драгановым были подготовлены «колоссальная македонская антология», разнообразие этнографические, статистические и диалектологические статьи и заметки. В феврале 1888 г. он сообщал Ламанскому, что диссертация по теме Славянского общества почти готова. Завершить работу над рукописью он предполагал после планировавшегося нового посещения Салоникского вилайета в июне-сентябре 1888 г. В конце 1887 г. на базе диссертационных материалов П.Д. Драганов подготовил отдельный сборник, который Русское географическое общество решило издать [24: 45].

В апреле 1888 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» вышла критическая рецензия П.Д. Драганова «Новый труд по этнографии македонских славян» на франкоязычную книгу А. Офейкова (псевдоним Атанаса Шопова, известного болгарского церковного деятеля, дипломата и учёного. – С.С.) «La Macedoine au point de vue ethnographique, historique et philologique» (Philippopoli, 1887). В конце статьи П.Д. Драганов написал: «Если, сверх того, и мне удастся издать составленный мною македонский сборник, содержащий в себе 1000 номеров текстов, добытых в Македонии из 105 населённых пунктов, то можно сказать, что всеми этими материалами уничтожатся крупные проблемы по македонской диалектологии» [4: 531].

В мае 1888 г. он направил Ламанскому на окончательную редакцию первый раздел своего сборника и сообщил, что готовит второй. Весь материал вместе со словарём он собирался предоставить в конце июня 1888 г. Из-за переезда в Комрат сроки сдвинулись к декабрю [24: 45–46]. Первая часть под названием «Македонско-славянский сборник» (Вып. 1) вышла в 1894 г. в т. XXII «Записок Им-

ператорского Русского географического общества по отделению этнографии» и отдельным оттиском [5]. Сборник вызвал многочисленные дискуссионные отклики в России и в южнославянских странах [25: 144].

Издание сборника не было продолжено. Сам П.Д. Драганов в предисловии к первому выпуску указал, что «именно сравнительная скудость материальных средств, располагаемых в настоящее время» Императорским Русским географическим обществом, «у которого вдобавок на очереди изготовление немалого количества книг и изданий первостепенной важности», помешали выйти сборнику «в целости» в этом году (автор датировал предисловие 1891 г., написал его в Севастополе, с нового места службы. – С.С.), «печатание его прочих отделов возобновится лишь спустя некоторое время». В декабре 1897 г. П.Д. Драганов попросил Ламанского помочь вернуть ненапечатанные рукописи, находившиеся в Географическом обществе [24: 46].

В декабре 1888 г., как указывалось выше, он завершил диалектологическую и этнографическую части диссертации. Ему оставалось написать её историко-этнографическую часть. Однако в Комрате не было необходимой литературы, и, к сожалению, диссертация так и осталась недописанной. Учёный заинтересовался бессарабской тематикой («бессарабщиной») [24: 46].

Сам П.Д. Драганов в «Автобиографических сведениях» написал: «Сомнительно, чтобы при полном почти отсутствия досуга от моих прямых занятий по педагогической части я мог возобновить прерванные излюбленные занятия по разработке отечественной литературы и истории» [22: 215].

Драганов является автором более ста публикаций [3: 203], основоположником македонистики в России, составителем Пушкинианы на 50 иностранных языках [6], указателей переводов И.А. Крылова, Л.Н. Толстого на иностранных языках, указателей литературы о русских государственных деятелях, композиторах, писателях и др. Совместно с В.И. Ламанским редактировал т. 22 «Записок Этнографического отделения Императорского РГО», в котором вышел его «Македонско-славянский сборник с приложением словаря. Вып. 1» (1894). С 1895 г. он составлял карманный болгарско-русский словарь. Однако потеря значительной части готовой работы не дала ему возможности завершить её в срок, и Совет славянского благотворительного общества в 1906 г. поручил составление словаря другому исследователю [24: 46–47]. Не удалось ему закончить и давно им задуманную «Всеобщую Кирилло-Мефодиевскую библиографию за последнюю тысячу лет до XIX века включительно» [24: 47].

Учёный составил и опубликовал первый универсальный указатель «Bessarabiana» (1911), включающий книги, статьи, рукописи на русском, молдавском и других языках, вышедшие за 100 лет. Этот библиографический труд до сих пор не утратил своего значения.

П.Д. Драганов был действительным членом Императорского Русского географического общества, Императорского Археологического института, членом-сотрудником Императорского общества любителей древней письменности и Издательской комиссии Санкт-Петербургского славянского общества [22: 215].

Он знал много языков. В письме к А.И. Соболевскому в 1902 г. учёный писал, что он «читает почти на всех западноевропейских языках, кроме английского, шведского, финского и венгерского; на всех двенадцати славянских наречиях, на румынском языке и, само собой разумеется, по-гречески и по-латыни» [24: 43].

Список своих научных трудов и статей «касательно русского языка, славянской филологии, библиографии, отечествоведения и родинovedия» он опубликовал в «Новом сборнике статей по славяноведению, составленном и изданном учениками В.И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учёно-литературной деятельности» [2: XLIV–XLIX].

Правда, сам перечень составлен небрежно. На это в своё время обратил внимание известный советский литературовед и библиограф, тоже бессарабец по происхождению П.Н. Берков, приведя примеры из автобиблиографии П.Д. Драганова, не отличающиеся точностью, а иногда указывающие на несуществующие издания [1: 75]. Упоминается ряд перечисленных П.Д. Драгановым работ, не найденных в печатном варианте. Обратил внимание исследователь и на «явные несообразности». Под № 98 значится работа «Страна угличей и тиверцев (Материалы по истории, этнографии и статистике). К столетию воссоединения Бессарабии (1812–1912)», хотя «Новый сборник статей по славяноведению» был издан в 1905 г. Таким примеров достаточно. П.Н. Берков считал, что «в список своих трудов Драганов, помимо напечатанных, включал и рукописные, отмечая место и дату их написания, а в некоторых случаях дату начала работы над темой» [1: 102–103].

Биография и деятельность П.Д. Драганова нашли отражение в ряде исследований, в т. ч. работах К. Струковой [24; 25], Ю. Колесника [27; 28 и др.], Г. Григоровой [3 и др.], Б. Ристовского [23 и др.], О. Микитенко [18], Г. Михеевой [19] и др.

Ряд работ П.Д. Драганова относится к истории русинов.

Когда он работал «помощником библиотекаря Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, где заведовал литерату-

рой на славянских языках, принявших русский гражданский шрифт» [22: 213–214], то опубликовал ряд статей и заметок по русинскому вопросу.

9 (22) мая 1900 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» вышла его заметка о выходе первого номера венского журнала «Славянский век» – «Заграничный всеславянский орган на русском языке» (реклама журнала была размещена на первой странице газеты). Драганов отметил, что «это первое заграничное, притом на русском языке "всеславянское" издание, так как одноимённые печатные органы издавались там до сих пор исключительно на иностранных языках или, по крайней мере, на некоторых их западнославянских наречиях». Исследователь подчеркнул, что «редактором-издателем нашего новородившегося собрата по перу состоит коренной русский человек (П.Д. Драганов придерживался концепций триединого русского народа и общерусского (русского) литературного языка. – С.С.), уроженец Червонной Руси, доктор философии Дмитрий Николаевич Вергун. Он прошёл отличную историко-филологическую школу в Вене под руководством знаменитейшего современного слависта, профессора тамошнего университета академика И.В. Ягича, оценившего по достоинству замечательный труд первого о Мелентии Смотрицком». Автор пишет, что Д.Н. Вергуну принадлежала организация в Вене «Всеславянского чествования столетия со дня рождения А.С. Пушкина», в котором приняли участие «все решительно славянские академические общества в Вене». Сам же «первый выпуск журнала г. Вергуна и разнообразный состав вошедших в него статей на пространстве 32 страниц» «показывает, что он будет свободен от всякого славянского "гелертерства"» [7].

16 (29) мая того же года в той же газете вышла статья П.Д. Драганова «Слово правды о Буковине». Он пишет: «Ошибаются те, которые думают, что малороссийское печатное слово, особенно заграничное, должно быть чем-то сепаратистическим и враждебным по отношению к общерусской государственной идее». Исследователь приводит в качестве положительного примера газету «Свет, часопис для православных русинов в Соединённых Штатах, Канаде и Бразилии и орган православных братств в Америке», издававшуюся протоиереем Гр. Грушкой. «И наоборот: можно печатать за границей и, если угодно, в империи всякую дрянь (мы уже не говорим об анархической и революционной печати за границей) на самом чистом русском литературном языке и даже не очень симпатически относиться к русскому народу, всё равно какому – великорусскому или малороссийскому, как в империи, как и вне её. Говорить и писать по-русски – не одно и то же, что быть русским» [8].

Далее П.Д. Драганов отметил, что «можно соглашаться с мнением об общерусском и даже общеславянском характере русского языка, даже писать об этом как о крайней необходимости для всех племён русского языка и для всех славян и, вместе с тем, не знать, не учиться и не писать по-русски», имея в виду немецких, французских, английских и других учёных, а также «представителей нерусского, заграничного юго-западного славянства». «И можно хорошо знать русский литературный язык, но не быть в состоянии написать и двух строк, положим, на малорусском наречии, и в то же самое время быть упорным противником вышеприведённого взгляда». К таким выводам его подтолкнуло чтение «Православной Буковины», единственной в то время газеты на малорусском наречии, которую получала редакция «Санкт-Петербургских ведомостей». Газета уже восемь лет издавалась в Черновцах под редакцией К.И. Козаркевича. Исследователь упоминает, что коренное население области, «лишь сто лет с небольшим находящейся под владычеством Австро-Венгрии», «почти равномерно распределено между румынской (имеется в виду молдавской. – СС.) и русской народностями». Причём, по его мнению, «последняя не может отнесена в научном смысле к малороссам, а лишь приближается к ним. Племенные названия её: гуцулы, бойки, лемки, а общее – русины». Учёный упомянул, что Буковина является исключительно православной страной. Во главе митрополии «в последние 20 лет стояли иерархи с высоким личным авторитетом и весьма преданные своему вероисповеданию». Таким был, по его мнению, митрополит Андрей Сильвестр Морарь (митрополит Сильвестр (Андреевич-Морарь) из орумынских русинов [8].

Положение русского населения православной Буковины, по мнению П.Д. Драганова, было «поистине ужасно! Их несчастье вопит прямо к нему, так оно велико... И, что печальнее всего, брат-русин терпит у себя на родине не от немцев и не сколько от пресловутых поляков, сколь от своей же собственной братии, всецело продавшей себя существующему режиму». Автор далее даёт извлечения из статьи, в которой критикуются «украиноманы», отмечаются «их доносы на нашу историческую партию» и выражается надежда, что «пройдёт время лихолетья, и Русь восторжествует над всеми настоящими врагами, як восторжествовали над половцами, татарами и ляхами!» [8].

2 (15) июля в тех же «Санкт-Петербургских ведомостях», во «Внешних известиях», Драганов опубликовал ряд новостей из Австро-Венгрии, взятых из местных русинских изданий. Так, в «Галичанине» сообщали, что Коломыйская школа кустарного промысла, выставившая на Всемирной выставке в Париже мебель в гуцульском

стиле, получила несколько заказов из Франции. В статье «Молодая наша Русь» из газеты «Православная Буковина» писалось о том, что в прошлом году из Черновицкой гимназии «благодаря козням и злобе сепаратистов» были исключены Роман Юлианович Геровский и Илларион Юрьевич Цурканович за то, что «изучали дома русский литературный язык», сдали «экзамен доспелости» в Радовицкой гимназии [9].

В статье «Русско-славянские периодические издания, выходящие в обеих Америках», вышедшей в 1902 г. в журнале «Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества», П.Д. Драганов написал о том, что директор Нью-Йоркской публичной библиотеки Д. Биллинг обратился в Императорскую публичную библиотеку с просьбой дополнить присланный им список русских и славянских изданий, получаемых в славянском отделении библиотеки. Такой список был составлен под названием «Выдающиеся русские и славянские периодические издания, печатающиеся русской гражданской азбукой (кириллицей), латинской абecedою и швабахом в Европе, Азии и Америке (Дополнение к списку этих изданий, имеющих в Нью-Йоркской имени Астора публичной библиотеке)». В этот список, помимо газет на всех славянских языках, вошли русские литературные и политические журналы, в которых печатались материалы по славяноведению, а также славяно-американские издания, не попавшие в список Нью-Йоркской библиотеки. Как мы понимаем, данный список был составлен самим П.Д. Драгановым. Исследователь перечисляет славяно-американские издания, получаемые Нью-Йоркской библиотекой. В перечне есть и русинская периодика: «Американский русский месяцеслов», «Календарь для американских русинов», «Свобода», «Свет» [10: 42–43].

В дополнение к статье «Русско-славянские периодические издания, выходящие в обеих Америках», Драганов написал, что «выразил желание, чтобы сами американские славяно-русские колонисты в качестве более заинтересованной стороны дополнили предоставленный мною ранее список русских и славянским изданиям, печатающимся в Новом Свете» [11: 61–62]. Автор расширяет список новыми изданиями, среди которых «Правда», издававшаяся на галицко-русском наречии «группой интеллигентных крестьян в Нью-Йорке с 1899 г.», и «Русский американский вестник», ежедневный орган американских греко-униатов русской народности в Нью-Йорке с 1888 г., и т. д. [11: 62].

П.Д. Драганов отметил, что «в Североамериканских Соединённых штатах отсутствовали до самого последнего времени централизованные хранилища типа европейских библиотек», что даже в сла-

вянском отделении Нью-Йоркской публичной библиотеки нет полного комплекта русско-славянских изданий и «обывателям Старого Света, конечно, ещё труднее знать о существовании многих других американских газет на славянских языках». Он предложил, чтобы управление Бостонской публичной библиотеки, имевшей с 1888 г. русско-славянское отделение, напечатало по примеру Д. Биллинга перечень находившихся у них русских и славянских изданий. Этому примеру могли бы последовать русско-славянские отделения университетских библиотек США, где были кафедры русского языка и литературы со славяноведением [11: 62–63].

П.Д. Драганов, согласно имевшейся у него информации, считал, что к тому времени в Америке выходило 6 газет на «общерусском, русском литературном языке», 5 – «на червонорусском (галицко-русском) наречии», 5 – «на украинско-русском (малорусском)» [9: 62].

В марте 1903 г. в «Известиях» «в ответ на призыв г. Драганова» был опубликован материал «Библиографическая заметка», где автор под псевдонимом «Т.» сделал некоторые поправки и дополнения к материалу об американских русско-славянских изданиях [26].

В феврале в этом издании появилась статья П.Д. Драганова «Американские славяне». В ней он приводит численность и регионы компактного расселения славян в Северной и Южной Америках: поляков, русских, чехов, словаков, сербов, хорватов, словенцев, кашубов, болгар, лужицких сербов.

Всех русских в Северной Америке 600 000 душ, писал исследователь, а в Южной Америке (Уругвае, Аргентине и Бразилии) лишь 60 000 чел. «Православные образовали там 16 церковных округов (благочиний), прочие же все униаты. Особенно много сделали для новейшего просвещения русской православной колонии в обеих Америках епископ Алеутско-Калифорнийский преосвящ. Тихон, кафедра которого находится в С.-Франциско, и его предшественник еп. Николай Касаткин, теперь архиепископ Таврический» [12: 44–45].

П.Д. Драганов отметил, что «русские переселенцы в Америке представляют в настоящее время четыре разновидности»: «Русь Галицко-Угорско-Буковинскую», «Русь Алеутскую вместе с православными креолами и колошами штата Аляски, затем духоборы-молокане и, наконец, южноамериканские русские вместе с обрусевшими менонитами, голландскими переселенцами в Саратовскую губернию, потомки которых в начале 70-х годов выселились за океан, не желая отбывать в России воинскую повинность. Эти русские колонии рассеяны в Североамериканских Соединенных Штатах, англо-британской Канаде, Бразильской республике, Аргентине, Уругвае и

Парагвае. Австро-венгерские червонорусы, именно русины, руснаки, лемки и бойки, разбрелись частью по Канаде в качестве земледельцев, частью же в Североамериканских Соединённых Штатах фабричные рабочие, а в Бразилии они являются рабочими на плантациях, а иногда даже плантаторами и арендаторами» [12: 43].

Он отметил, что главными пунктами русской колонизации в Северной Америке считались штаты Нью-Йорк (с городом), Нью-Джерси, Калифорния (Сан-Франциско), Иллинойс (Чикаго) и особенно города Шенандоа, Кингстон, Миннеаполис, Фрейлэнд, Олифант и Шамокин в Пенсильвании. Славяне в Пенсильвании, считал учёный, составляли преобладающую часть населения [12: 44].

Главными печатными органами русско-американского населения в обеих Америках являлись «Свет, часопис для православных русинов в Соединённых Штатах, Канаде и Бразилии, орган православных братств в Америке» под редакцией священника В.И. Туркевича (в Бриджпорте), издававшейся на малорусском наречии, выходящий с 1897 г. на русском и английском языках «Американский православный вестник», орган Алеутско-Калифорнийской епархии под редакцией протоиерея А. Хотовицкого. Также выпускались орган американских греко-униатов русской народности в Нью-Йорке «Русско-американский вестник» (с 1888 г.), украинофильская «Свобода» и «Свобода» – «еженедельное издание на русском языке, орган русских нигилистов и эмигрантов, выходящий в Сан-Франциско (Калифорния)», и «Правда», увидевшая свет в Нью-Йорке благодаря средствам кружка молодёжи из червонорусских переселенцев [12: 44].

В обеих Америках существовало «множество благотворительных, вспомогательных и культурных обществ, так называемых "братств", носящих имена самых дорогих лиц общерусской церковной и политической истории» [12: 44].

В апреле в «Известиях» вышел его материал «Страничка из истории украинофильства». Как указал автор, «в своей заметке мы коснёмся точки зрения на русский язык одного из величайших украиноманов, эмигранта, которому тесно было в России, который уехал, однако, распространять за границей славу не "русского", лелеемого украинофилами языка (наречия), но ненавистного им общерусского литературного языка, лишь в лучшем случае слывающего у них "великорусским", "московским"». Драганов цитирует письмо «страстного борца за полную автономию так называемого "русского" языка, т. е. малорусского наречия и его литературы, равным образом и самой Украины (Гетманщины). Письмо это адресовано М.П. Драгомановым профессору Львовского университета, известному австрофилу, ныне

покойному Омельяну Огоновскому, получившему печальную известность своей подделкой всего доломоносовского периода русской литературы на "русский" (малорусский) лад». Письмо это он взял из первого тома «Переписки» «известного русского эмигранта, публициста, бывшего приват-доцента Киевского университета М.П. Драгоманова», изданного Львовским украино-русским издательским обществом (Украино-руська видавнича спилка) [13: 31].

По мнению учёного, «письмо это имеет огромное историко-литературное, а также и общественное значение и, по нашему мнению, должно служить точкой отправления при решении мнимо спорного вопроса о предоставлении малороссийскому наречию полной автономии и равенства в России наряду с общерусским литературным языком, великорусским наречием или, по терминологии украиноманов, "московской мовой"» [13: 32].

Он привёл «знаменательные строки из письма М.П. Драгоманова в буквальном русском переводе, помещая в подстрочном примечании подлинные малороссийские выражения Драгоманова, во всей их неприкосновенности и своеобразном правописании» [13: 32].

«В Софии (в Высшем училище), – пишет Драгоманов своему корреспонденту во Львов, – я до сих пор читаю лекции на русском языке, о чём имел случай сообщить газете "Народ"». Далее: «Откуда это Вы взяли, будто я свои лекции болгарам читаю по-болгарски? Если на то пошло, я скажу Вам, что все свои статьи для сборника (болгарского Министерства народного просвещения) я пишу прежде на русском языке, а болгарская редакция переводит это на болгарский язык» [13: 32].

Автор иронизирует: «Если всё это так, т. е. если верно, что даже далёкие от нас болгары понимают хорошо русские лекции М.П. Драгоманова, – а болгары во всех отношениях должны быть более чужды великороссам и их языку, чем малорусское население Слободской и Заднепровской Украины; если верно, что сам "батько" Драгоманов, защитник угнетённого "украинско-руського языка" от угрожавшей ему всероссийской ассимиляции, нашёл полезным обучать болгарскую аудиторию разным наукам на русском языке, – а болгары, без сомнения, отлично понимали Драгоманова, ибо в противном случае тогдашнее болгарское русофобское правительство не платило бы ему 20 000 франков годового жалованья; если верно, с другой стороны, что сами червонорусские галичане отлично понимали великорусские лекции проф. Н.И. Кареева во Львове и восхищались ими, как это свидетельствовал г. Колеса на страницах венского "Славянского века" (№15), – если это так, то какое право имеют русские и не русские украинофилы утверждать в своих листках, жалуясь urbi

(Вене) et orbi (всему миру), что российский язык совсем-де непонятен нашим малороссам, т. е. тридцати пяти или сорока миллионам граждан Российской империи, и что этот мнимо непонятный и мнимо ненавистный “московский” язык безжалостно навязывает угнетённому “руському населению Харьковщины, Полтавщины, Киевщины, Черниговщины”, словом, всей Украины, лишь административная, притом грубая полицейская или военная сила; кто дал право этим австрийским интриганам и их покровителям утверждать, что малорусское население империи менее болгар достойно обучения русскому языку, в то время как у болгар даже в турецкое время русский язык и русские учебники были органами школьного образования, и русский язык до сих пор у всех югославян (черногорцев, сербов, болгар) и даже в подъярёмных славянских областях Турции считается обязательным предметом в средней школе?» [13: 32–33].

И далее: «Наконец, пусть нам ответит здравствующий М. Гнатюк, соредактор, друг, ученик и душеприказчик М.П. Драгоманова, какое имел нравственное и научное право Драгоманов, этот великий человек на малые дела, негодуя против А.С. Суворина (Статья А.С. Суворина носила ироническое заглавие “Откажемся от болгар” (Новое время, 1876, № 203). – С.С.), уверять Россию 26 лет тому назад, будто “болгары совсем не понимают русского языка”, и что утверждение Суворина о близком сходстве болгарского языка с русским “может вызвать лишь улыбку, ибо в болгарском языке есть слова, которых даже сами болгары не понимают”, и что русский язык будто не имеет никаких шансов среди славян и даже малороссов (их Драгоманов считал тогда особым славянским народом, говорящим самостоятельным славянским наречием) стать языком нейтральным, научным, дипломатическим, *lingua franca*» [13: 33].

В ноябре 1903 г. в «Новом времени» появилась рецензия П.Д. Драганова на брошюру редактора «Галичанина» О.А. Мончаловского «Пётр Великий в Галицкой Руси. Исторические записки и заметки», вышедшей во Львове в том же году. Исследователь подчеркнул, что автор сделал следующее посвящение: «В 200-летнюю годовщину Петрограда и вечную память его основателя Петра Великого жителям столицы Державной Руси подносит в дар житель столицы Подъярёмной Руси», что объясняет причину и цель издания данного труда. О.А. Мончаловский напечатал в хронологическом порядке записки, заметки, грамоты с 1686 по 1724 г., находившиеся в галицких, русских и польских рукописных и печатных источниках, касавшихся малоизвестного факта пребывания Петра Великого в «Червонорусской и Галицкой Руси и его отношения к её населению» [14].

Пётр Великий, согласно указанным источникам, побывал во Львове, Раве Русской, Яворове, Ярославле. Он интересовался положением населения Галицкой Руси, заступался «за червонорусов перед польскими королями Яном III Собеским и Августом II и перед польским сеймом – не только за православных, но за униатов» [14].

В его знаменитом «Bessarabiana. Алфавитном, библиографическом указателе архивных первоисточников, авторов, книг, статей и вообще литературы на всех европейских и некоторых азиатских языках о Бессарабии, предметов искусства, находившихся в Бессарабской губернии и всего относящегося к Бессарабщине, именно а) о Бессарабии и бессарабцах, б) о трудах различного содержания, принадлежащих уроженцам Бессарабской губернии, в) книг и разных периодических изданий, опубликованных в пределах этой губернии в последние 100 лет со времени присоединения её по Бухарестскому мирному трактату к Российской империи. 1812–16 мая–1912» перечислены авторы и работы, связанные с историей русинов, а также с Галицкой и Карпатской Русью. Разумеется, он указал не все труды, вышедшие в указанный период, в т. ч. по истории, этнографии и языку русинов Бессарабии. Исследователь назвал работы П.А. Несторовского, автора первой в мире монографии о бессарабских русинах, А.И. Зашука, А.С. Афанасьева-Чужбинского, П.П. Чубинского, А.А. Кочубинского, А.И. Яцимирского, Р.Ф. Кайндля, И. Бэрбулеску, И.И. Шараневича, А.С. Петрушевича и др. [15].

В Национальном архиве Республики Молдова хранится неопубликованная работа П.Д. Драганова «Народонаселение Бессарабии (записки Драганова)», датированная 25 декабря 1910 г. [20].

В ней он отметил, что «русский народ в Бессарабской губернии, судя по последним статистическим известиям (1908 г.), живёт в количестве 537 943 душ обоюбого пола, т. е. содержит 1/4 часть всего разнородного населения губернии (2 344 800). При этом большинство его на стороне малорусов, которых 379 698 д., трижды меньше великорусов – 125 774 д., а белорусов, которые все пришлые, 2 471 душа – за исключением старообрядцев и уклоняющихся от православия, которых 28 532 д., остальная, значительнейшая часть русского населения Бессарабии, относится к древнему православию и единоверию, которые вместе с остальным населением греко-русской и восточнокафолической церкви (греками, молдаванами, болгарями, гагаузами и чехами) считают своим священноначалием архиепископа Кишинёвского и Хотинского и его двух викариев – Аккерманского и Измаильского» [20: 1; 21: 169].

Он писал, что «здесь русский народ представлен в настоящее время не только потомством поздних переселенцев из Малороссии

и Московского государства в лице казаков разного наименования, некрасовцев, липован (староверов чисто великорусского типа и речи), молокан, штундистов (преимущественно малорусов) и даже раскольников-изуверов вроде "белых голубей" и "божьих людей" (хлыстов и скопцов), но и в лице потомков аборигенов края – современных строго православных руснаков, или русин, хотинских райков (по-молдавски райлян) и отчасти гуцулов, лемков и бойков, т. е. позднего поколения знаменитых в "Русской начальной летописи" угличей, тиверцев, лучан и до некоторой степени берладников, бродников и колбягов, вошедших сперва в состав Руси Великого княжества Киевского, а впоследствии и Великого княжества, и потом королевства Галицкого (у западных писателей Володимерия), занимавших знаменитое Лукоморье, Угол Константина Багрянородного, позже Россовлахию...» [20: 1–1об.; 21: 169–170].

Учёный констатировал, что в Бессарбии «из 4 785 населённых пунктов на долю русского народа в ней приходится 446, в количестве 537 943 жителей из 2 344 800 населения губернии» [20: 4; 21: 171].

Он отметил, что «даже почти совершенно омолодаваненные в настоящее время средние уезды Бессарабской губернии (Кишинёвский, Оргеевский и Бельцкий) в эпоху образования Российского государства, а впоследствии во время расцвета и политического могущества Великого княжества (потом королевства) Галицкого, официально именовавшегося на Западе Володимерией, представляли совсем иную этнографическую картину. Это государство обнимало собой не только Галицию, Буковину, Россовлахию (Бессарабию), страну бродников и Куманию, Ханскую Украину и Угол, он же Буджак, но и всю Нижнедунайскую низменность с Малой Скифией, теперешней Добруджею» [20: 4об.; 21: 171–172].

Далее учёный указал, что «почти омолодававшиеся вполне в настоящее время средние уезды Бессарабии, да и сами Молдавия, Валахия и Семиградье (Трансильвания) представляли собой до XIV века и позже славянский субстрат, блистательным доказательством этого служат данные науки исторической этнологии и исторической этнографии, разработанные в XIX веке трудами учёных авторитетов с европейским именем, в числе которых есть и добросовестные знатоки дела из румын». Основными доказательствами этого считается сохранение в молдавском и румынском языках «множества собственных и нарицательных именовании славянского происхождения и усвоенных румынским языком в Бессарабии, Молдавии, Валахии, Трансильвании и Истрии с подлинным, носовым произношением обоих юсов»; сохранившиеся в языке русские слова; названия мол-

до-влахийских чинов и должностей, заимствованные из русского языка или югославянских наречий, взявших их в свою очередь из греческого языка; «великое множество русских и славянских слов, сохранившихся не только в молдо-влахийских, но и в позднейших памятниках румынского языка, начиная произведениями простонародной поэзии» [20: 4об.–6; 21: 172–173].

Хотя в работах П.Д. Драганова по русинской тематике не содержится каких-то новых изысканий, они сыграли свою роль в информировании российского общества о проблемах Карпатской Руси и её коренного населения – русинов, способствовали дальнейшей разработке истории данного региона и его населения в контексте общей истории России.

Русский болгарин П.Д. Драганов как в своей жизни, так и в своих работах показал себя патриотом России, сторонником сильной государственной власти, противником украинского сепаратизма и революционных движений. Русинов он рассматривал как часть русского народа, причём отличную от малороссов. Русинов Бессарабии он считал коренным населением края, потомками летописных тиверцев и уличей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков П.Н. Библиографическая эвристика (К теории и методике библиогр. разысканий). М: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. 173 с.

2. Библиографические перечни учёных и учёно-литературных трудов учеников В.И. Ламанского и их учеников // Новый сборник статей по славяноведению. Сост. и изд. учениками В.И. Ламанского, при участии их учеников, по случаю 50-летия его учёно-лит. деятельности. СПб., 1905. ХСІ, 50б, II с., 7 л. ил.; 25. V–LXI.

3. Григоров Г. Петър Драганов – известен в Македания, непознат в България // България – Македония – Словения: еждукултурни диалози в XXI век. Рецензирана колективна научна монография / Съставители и научни редактори: проф. д-р Н. Субиото, проф. д-р Л. Димитров. Национално издателство за образование и наука «Аз-буки». София, 2019. С. 194–204.

4. Драганов П.Д. Новый труд по этнографии македонских славян // ЖМНП. 1888. Ч. 256. Апрель. С. 526–531.

5. Драганов П.Д. Македонско-славянский сборник с приложением словаря. Вып.1. Отдельный оттиск XXII т. «Записок Императорского Русского географического общества». М.: Тип. Е. Евдокимова, 1894. XXXIV, 238 с.

6. Драганов П.Д. Пятидесятиязычный Пушкин, т.е. переводы А.С. Пушкина на 50 языков и наречий мира. Библиографический венок на памятник А.С. Пушкину, сплетённый к столетию его рождения, 26 мая 1799 г. 26 мая 1899 г. С портретом поэта. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899. XVIII, 55 с.

7. Драганов П.Д. Заграничный всеславянский орган на русском язык // Санкт-Петербургские ведомости. 1900. № 125. 9 (22) мая. С. 3.
8. Драганов П.Д. Слово правды о Буковине // Санкт-Петербургские ведомости. 1900. № 132. 16 (29) мая. С. 2.
9. Драганов П.Д. Австро-Венгрия. По сообщению «Галичанина» // Санкт-Петербургские ведомости. 1900. № 178. 2 (15) июля. С. 3.
10. Драганов П.Д. Русско-славянские периодические издания, выходящие в обеих Америках // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1902. № 2. Ноябрь. С. 42–44.
11. Драганов П.Д. Дополнение к статье «Русско-славянские периодические издания, выходящие в обеих Америках» // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1902. № 3. Декабрь. С. 61–63.
12. Драганов П.Д. Американские славяне // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета. 1903. № 5. Февраль. С. 42–49.
13. Драганов П.Д. Страничка из истории украинофильства // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного комитета. 1903. № 7. Апрель. С. 31–34.
14. Драганов П. Мончаловский О.А. Пётр Великий в Галицкой Руси. Исторические записки и заметки. Львов. 1903 // Новое время. 1903. № 9961. 26 ноября. С. 11.
15. Драганов П.Д. Bessarabiana. Учёная, литературная и художественная Бессарабия, т. е. алфавитный библиографический указатель архивных первоисточников, авторских книг, статей и вообще литературы на всех европейских и некоторых азиатских языках о Бессарабии, предметов искусства, находящихся в Бессарабской губернии и всего относящегося к Бессарабщине ... в послед. 100 лет со времени присоединения её по Бухарестскому мирному трактату к Российской империи. 1812 – 16 мая – 1912. Кишинёв: Типолитография Ф.П. Кашевского, 1911. 278 с.
16. Императорская публичная библиотека за сто лет. 1814–1914. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1914. [6], 482, XVI с.; 30 л. илл.
17. Лашков Николай (протоиерей). Кишинёвская областная, впоследствии губернская, ныне первая гимназия. Историко-статистический очерк за 75-летие её существования (12 сент. 1833–12 сент. 1908 г.). Кишинёв: Тип. Бессарабского губернского правления, 1908. V, VI, 250, 324, [1] р.
18. Микитенко О. Славистична діяльність П. Драганова та його «Македонско-славянский сборник» (1894) // Дриновський збірник. 2020. № 12. С. 37–46. <https://doi.org/10.7546/DS.2019.12.05>
19. Михеева Г.В. Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Библиографический словарь. Т. 1–4 (электронная версия). Драганов Петр Данилович [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1382 (дата обращения: 17.07.2021).
20. НАРМ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 3. Народонаселение Бессарабии (записки Драганова). Драганова – учителя словесности (библиограф). Начато: 25 декабря 1910 г. 10 л.
21. Народонаселение Бессарабии (записки Драганова). Русское население Бессарабии, коренное и пришлое // Русин. 2009. № 3 (17). С. 168–174.

22. От П.Д. Драганова // Лашков Николай (протоиерей). Кишинёвская областная, впоследствии губернская, ныне первая гимназия. Историко-статистический очерк за 75-летие её существования (12 сент. 1833–12 сент. 1908 г.). Кишинёв: Тип. Бессарабского губернского правления, 1908. С. 213–216.

23. *Ристовски Б.* Македонистот Петар Драганов. 1857–1928. Скопје: Матица македонска, 2007. 183 с.

24. *Струкова К.Л.* Из эпистолярного наследия П.Д. Драганова // Советское славяноведение. 1970. № 4. С. 42–47.

25. *Струкова К.Л.* Драганов Пётр Данилович // Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 143–144.

26. Т. Библиографическая заметка // // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1903. № 6. Март. С. 53–54.

27. *Colesnic Iu.* Enigma Petre Draganov. Chişinău: Museum, 2006. 84 p., il.

28. *Colesnic Iu.* Petrea D. Draganov - o permanentă istorică basarabeană (70 de ani de la trecerea în neființă a bibliografului basarabean P. Draganov) // Magazin bibliologic. Serie nouă. 2003. №. 1. P. 50–52.

REFERENCES

1. Berkov, P.N. (1960) Bibliograficheskaya evristika (K teorii i metodike bibliogr. razyskaniy) [Bibliographic heuristics (To the theory and methodology of bibliographic research)]. Moscow: Vsesoyuz. kn. palata.

2. Draganov, P.D. et al. (1905) Novyy sbornik statey po slavyanovedeniyu [New Collection of Articles on Slavic Studies]. St. Petersburg: [s.n.].

3. Grigorov, G. (2019) Pet'r Draganov – izvesten v Makedaniya, nepoznat v B'lgariya. In: Subioto, N. & Dimitrov, L. (eds) B'lgariya – Makedoniya – Sloveniya: ezhdokulturni dialozi v XXI vek. Sofiya: Azbuki. pp. 194–204.

4. Draganov, P.D. (1888) Novyy trud po etnografii makedonskikh slavyan [New work on the ethnography of the Macedonian Slavs]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 256. pp. 526–531.

5. Draganov, P.D. (1894) Makedonsko-slavyanskiy sbornik s prilozheniem slovarya [Macedonian-Slavic Collection with a Dictionary]. Moscow: Tip. E. Evdokimova.

6. Draganov, P.D. (1899) Pyatidesyatiyazychnyy Pushkin, t. e. perevody A.S. Pushkina na 50 yazykov i narechiy mira. Bibliograficheskiy venok na pamyatnik A.S. Pushkinu, spletennyy k stoletiyu ego rozhdeniya, 26 maya 1799 g. – 26 maya 1899 g. s portretom poeta [A.S. Pushkin in Fifty Languages, i.e. Translations from A.S. Pushkin into 50 languages and dialects of the world. A Bibliographic Wreath on the Monument to A.S. Pushkin, Woven for the Centenary of His Birth, May 26, 1799 – May 26, 1899 with a Portrait of the Poet]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.

7. Draganov, P.D. (1900) Zagranichnyy vseslavyanskiy organ na russkom yazyk [Foreign all-Slavic organ in Russian]. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 9th May.

8. Draganov, P.D. (1900) Slovo pravdy o Bukovine [A word of the truth about Bukovina]. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 16th May.
9. Draganov, P.D. (1905) Avstro-Vengriya. Po soobshcheniyu "Galichanina" [Austria-Hungary. According to "Galichanin"]. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2th July.
10. Draganov, P.D. (1902) Russko-slavyanskie periodicheskiya izdaniya, vykhodyashchie v obeikh Amerikakh [Russian-Slavic periodicals published in both Americas]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva. 2.
11. Draganov, P.D. (1902) Russko-slavyanskie periodicheskie izdaniya, vykhodyashchie v obeikh Amerikakh [Russian-Slavic periodicals published in both Americas]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva. 3.
12. Draganov, P.D. (1903a) Amerikanskie slavyane [American Slavs]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo komiteta. 5. pp. 43–49.
13. Draganov, P.D. (1903b) Stranichka iz istorii ukrainofil'stva [Pages from the history of Ukrainophilism]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo komiteta. 7. pp. 31–34.
14. Draganov, P.D. (1903c) Monchalovskiy O.A. Petr Velikiy v Galitskoy Rusi. Istoricheskie zapiski i zametki. L'vov. 1903 [Monchalovsky O.A. Peter the Great in Galician Rus. Historical notes and notes. Lvov 1903]. Novoe vremya. 9961. 16th November. p. 11.
15. Draganov, P.D. (1911) Bessarabiana. Uchenaya, literaturnaya i khudozhestvennaya Bessarabiya, t. e. alfavitnyy bibliograficheskiy ukazatel' arkhivnykh pervoistochnikov, avtorskiikh knig, statey i voobshche literatury na vsekh evropeyskiikh i nekotorykh aziatskiikh yazykakh o Bessarabii, – predmetov iskusstva, nakhodyashchikhsya v Bessarabskoy gubernii i vsego otnosyashchegosya k Bessarabshchine... v posled. 100 let so vremeni prisoedineniya ee po Bukharestskomu mirnomu traktatu k Rossiyskoy imperii. 1812 – 16 maya 1912 [Bessarabiana. Scientific, literary and artistic Bessarabia, that is, an alphabetical bibliographic index of archival primary sources, author's books, articles and literature in all European and some Asian languages about Bessarabia – objects of art located in the Bessarabian province and everything related to Bessarabia ... in the last 100 years from the time of its annexation according to the Bucharest Peace Treaty to the Russian Empire. 1812 – May 16, 1912]. Chişinău: Tipolitografiya F.P. Kashevskogo.
16. Kobeko, D.F. (ed.) (1914) Imperatorskaya publichnaya biblioteka za sto let. 1814–1914 [The Imperial Public Library for hundred years. 1814–1914]. St. Petersburg: Tip. V.F. Kirshbauma.
17. Lashkov, N. (1908) Kishinevskaya oblastnaya, vposledstviy gubernskaya, nyne pervaya gimnaziya. Istoriko-statisticheskiy ocherk za 75-letie ee su-shchestvovaniya (12 sent. 1833 – 12 sent. 1908 g.) [The Chişinău regional, later provincial, now the first gymnasium. A historical and statistical essay to its 75th anniversary (September 12, 1833 – September 12, 1908)]. Chişinău: Bessarabian Provincial Board.
18. Mikitenko, O. (2020) Slavistichna diyal'nist' P. Draganova ta yogo "Make-

donsko-slavyanskiy sbornik" (1894). Drinovs'kiy zbirnik. 12. pp. 37–46. DOI: 10.7546/DS.2019.12.05

19. Mikheeva, G.V. (n.d.) Sotrudniki RNB – deyateli nauki i kul'tury. Biograficheskiy slovar' [RNL employees as scientists and cultural workers. A Biographical Dictionary]. Vols. 1–4. [Online] Available from: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1382 (Accessed: 17th July 2021).

20. Draganov, P. (1910) Narodonaselenie Bessarabii (zapiski Draganova). Draganova – uchitelya slovesnosti (bibliograf). Nachato: 25 dekabrya 1910 g. [The population of Bessarabia (Draganov's notes). Draganov – teacher of literature (bibliographer). Started: December 25, 1910]. The National Archive of the Republic of Moldova (NARM). Fund 1262. List 1. File 3. –

21. Draganov, P. (2009) Narodonaselenie Bessarabii (zapiski Draganova). Russkoe naselenie Bessarabii, korennoe i prishloe. [The population of Bessarabia (Draganov's notes). Russian population of Bessarabia, indigenous and alien]. *Risin*. 3(17). pp. 168–174.

22. Draganov, P.D. (1908) Ot P.D. Draganova [From P.D. Draganov]. In: Kishinevskaya oblastnaya, vposledstviu gubernskaya, nyne pervaya gimnaziya. Istoriko-statisticheskiy ocherk za 75-letie ee sushchestvovaniya (12 sent. 1833 – 12 sent. 1908 g.) [The Chişinău regional, later provincial, now the first gymnasium. A historical and statistical essay to its 75th anniversary (September 12, 1833 – September 12, 1908)]. Chişinău: Bessarabian Provincial Board. pp. 213–216.

23. Ristovski, B. (2007) Makedonistot Petar Draganov. 1857–1928. Skopje: Matitsa makedonska.

24. Strukova, K.L. (1970) Iz epistol'yarnogo naslediya P.D. Draganova [From the epistolary heritage of P.D. Draganov]. *Sovetskoe slavyanovedenie*. 4. pp. 42–47.

25. Strukova, K.L. (1979) Draganov Petr Danilovich [Draganov Pyotr Danilovich]. In: Dyakonov, V.A. (ed.) *Slavyanovedenie v dorevol'yutsionnoy Rossii*. Biobibliograficheskiy slovar' [Slavic Studies in Pre-revolutionary Russia. A Biobibliographic Dictionary]. Moscow: Nauka. pp. 143–144.

26. T. (1903) Bibliograficheskaya zametka [Bibliographic note]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo komiteta*. 6. pp. 53–54.

27. Colesnic, Iu. (2006) Enigma Petre Draganov. Chişinău: Museum.

28. Colesnic, Iu. (2003) Petrea D. Draganov – o permanentă istorică basarabeană (70 de ani de la trecerea în neființă a bibliografului basarabean P. Draganov). *Magazin bibliologic*. Serie nouă. 1. pp. 50–52.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sergey G. Sulyak – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: s.sulyak@spbu.ru